

Глава 0817 Елисейские поля Дневное солнце было теплым и ярким, Елисейские поля в Париже купались в золотом солнце, и элементы моды, романтики, роскоши и классики слились воедино, чтобы дать прекрасное ощущение в каждом дюйме воздуха.

Нин Тао, Мягкий Циньинь и Линь Циньюй прошли по Елисейским полям от Елисейских площадей к Звездной площади. Мягкий Тингин взял левую руку, а Линь ЦинЮй взял правую, совсем не заботясь о странных взглядах, брошенных прохожими.

Впервые Нин Тао ходит по улицам Парижа в форме своего истинного "я", и вместо того, чтобы использовать небесную версию талисмана долины Инь, он ходит по улицам с Мягким Тянь Инем и Линь Цинь Юем, чтобы подтвердить обещание герцога Марка о том, что его ордер на "Террориста номер один" будет снят.

Может ли телефонный звонок европейского короля андерграунда "очистить" его личность, на самом деле он понятия не имеет, но даже без него ему все равно. Но в таком случае, у Уиттлов большие неприятности.

"Какие подарки ты хочешь? Я куплю его для тебя." После прогулки вокруг некоторое время, Нин Тао спросил мягкий Тянь Инь и Лин Цин Юя вокруг него.

Как можно взять свою девушку за покупками в таком месте, как Елисейские поля, и не купить подарок? Шесть миллиардов евро прибыли вчера вечером, и даже если Линь Циню и Софт Тинь Инь захотят самые дорогие часы ограниченной серии от Patek Philippe, он без колебаний купит их для них.

Линь Циньюй улыбнулась и сказала: "Я ничего не хочу, кроме ребенка, ты мне его отдашь".

Мягкий Небесный Голос добавил косую черту: "Я тоже возьму".

Нинг Тао: "....."

Он бы отдал, но они не хотят.

Несколько полицейских подошли лоб в лоб.

Мягкий Тянь Инь сразу немного нервничал: "Они придут за нами?"

Нинг Тао сказал: "Я не знаю, мы идем своей дорогой, независимо от них".

Несколько полицейских посмотрели на Нин Тао, а также на Мягкого Тянь Иня и Линь Цин Юя, которые держали правую и левую руку Нин Тао, но просто смотрели и не предприняли никаких действий, даже не задали ни одного вопроса.

Нин Тао привел Линь Циньюй и Мягкий Тяньинь мимо нескольких полицейских и продолжил в направлении звездообразной площади.

По дороге Нин Тао нашел довольно много агентов в штатском, следящих за ним и наблюдающих за ним на улице, но он тоже ничего не сделал, притворившись, что не знает и продолжая гулять по его улице.

Кажется нормальным, что герцог Марк, использовавший свою власть для аннулирования ордера "Террориста номер один", до сих пор считается врагом западного мира во главе с Государством Маяков. Такое мышление времен холодной войны никогда не испытывало

недостатка в почве для выживания в западном мире. Предсказуемо, что как только Уиттлс и западный мир получат власть или возможность вытащить его, это, безусловно, не будет ничьей рукой.

Но что с того?

До вчерашнего вечера он был террористом номер один, но сегодня он ходит по магазинам на Елисейских полях, кто осмелится со мной что-нибудь сделать?

Не заходя далеко, я увидел Большой дворец, впечатляющее старинное здание.

Говорят, что это древнее здание, но на самом деле ему всего 100 лет, а не совсем древнее. Однако он занимает очень высокое место в сердцах французов, которые выбирают Гран-Пале для многих крупных международных мероприятий.

У входа в Большой дворец стояли два ряда жандармов, пылали пушки, их выражения были холодными.

Гигантские баннеры, висящие у двери, на нескольких языках: английском, французском, немецком и китайском.

Что по-китайски: таинственная дата с Востока, почетный гость с континента, дата столетия, секретная пресс-конференция на 2019 год!

Линь Циньюй слегка нахмурился: "Нет даже темы, это считается игнорированием нас"?

Нин Тао сказал: "Я его тоже не виню, я не уточнил, что я собирался сказать на пресс-конференции заранее, и, наверное, он разрешил людям писать случайные предложения".

Мягкий Небесный Голос сказал: "Зайдём и посмотрим"?

Нин Тао посмотрел на сплетника на запястье: "Еще слишком рано вечером, давайте найдем кафе, в котором можно посидеть".

Трое нашли кафе недалеко от Большого дворца и выбрали столик под открытым небом рядом с тротуаром.

Нин Тао заказал три чашки кофе и немного французской выпечки. Официант быстро принес кофе и закуски, а Мягкий Тенью быстро положил демонскую почку в свою кофейную чашку.

Нин Тао плакал и смеялся, он видел того, кто пил кофе и жевал чеснок, но он никогда не видел того, кто пил кофе и клал ягоды годжи.

Мягкий Небесный Голос нежно сказал: "Брат Нинг, я знаю, что ты устал, так что тебе нужно помириться".

Нинг Тао: "....."

Колокольчики джингл, колокольчики джингл.....

Сотовый Нин Тао вдруг зазвонил, он вытащил его и посмотрел на него, но ID звонящего не было, он засомневался и взял трубку: "Алло, кто это?".

По телефону в течение нескольких секунд царил тишина, пока не раздался низкий, хриплый голос: "Нин Тао, ты все еще меня слышишь?".

Этот голос.....

Нин Тао двинулся в своем сердце и сказал: "Это ты, Линь Цинхуа!"

Услышав имя Линь Цинхуа, в глазах Линь Цинхуа вспыхнула режущая ненависть, и ее голова повернулась в сторону, приблизившись к наушнику сотового телефона Нин Тао.

Голос Линь Цинхуа звучал из телефона ледяным холодным голосом: "Ты и правда дважды меня обманываешь, наливаешь суп из души в мою сестру и похищаешь ее... ты ведь уже переспал с ней, так?"

Линь Цинъю была на стороне Нин Тао, она слышала, что он говорил, она собиралась говорить, когда Нин Тао сжал глаза на нее, а затем взял ее руку снова и ввел специальную духовную силу в ее тело, чтобы помочь ей успокоиться.

Эмоции Линь Цинъю Юя наконец-то смогли контролировать себя и не взорвались.

"Линь Цинхуа, Цинъю Юй - твоя сестра, если ты говоришь что-то подобное, это значит, что ты подонок, ты не можешь причинить ей боль, тем более мне." Нинг Тао сказал.

"Сестра"? У меня нет этой бесстыдной сестры!" Голос Линь Цинхуа звучал с отвращением.

Нинг Тао хладнокровно посмеялась: "Ты даже не можешь этого хотеть, у нее нет такого грубого брата, как ты". Я думаю, что даже твои родители на небесах не признают тебя непослушным сыном. Ты продаешь свою душу, ты делаешь много зла, но что ты получаешь в итоге? Ты ничего не получишь."

Линь Цинъю Хуа минуту молчал, прежде чем сказал: "Похоже, что ты действительно спишь с ней, когда так ее защищаешь".

Если бы Линь Цинхуа был прямо перед ним, Нинг Тао без колебаний пнул бы его.

"Так вот зачем ты звонишь мне, чтобы поговорить об этой чепухе? Или ты дашь мне адрес, и мы встретимся и приятно поболтаем". Нинг Тао сказал.

"Хахаха....."

"Над чем ты смеешься?"

"Ты так сильно хочешь умереть?" Голос Линь Цинхуа: "Не волнуйся, это не займет много времени, я появлюсь перед тобой и убью тебя сам, вместе с этой сукой Линь Цинхуа! Я отрублю тебе головы и положу их на стол, и буду смотреть, как ты медленно распадаешься и рожаешь личинок, и в итоге у тебя не останется ничего, кроме скелетов".

"Ты действительно болен, в следующий раз, когда мы встретимся, я убью тебя, чтобы отомстить за родителей Цинъю Юй". Глаза Нинг Тао потемнели.

"Ты злишься? Я слышу это, и это делает меня счастливым, что я могу разозлить тебя и усложнить тебе задачу". Линь Цинхуа с улыбкой сказал: "Я звоню тебе, чтобы сказать, не думай, что я не знаю, что ты делаешь во Франции, ты украл французские артефакты в моей пещере, а прошлой ночью ты пошел красть антикварные реликвии во дворец Фонтенбло, и даже

шантажировал герцога Марка и шантажировал его за шесть миллиардов евро, я даже не такой охуенно беспощадный, как ты.....".

"Итак, чего ты хочешь?"

"Ты правда думаешь, что в западном мире никого не осталось? Или ты стал таким высокомерным, что можешь делать все, что захочешь? Говорю вам, у меня для вас есть подарок, который вы получите на так называемой пресс-конференции, и я надеюсь, что он вам понравится". Линь Цинь Хуа горестно улыбнулся: "Хэхэхэ....."

Уголок рта Нин Тао также появился с холодной улыбкой: "Если у вас есть какие-то трюки, не стесняйтесь их использовать, и я продолжу". Также напоминаю, что тебе лучше спрятаться в гробу и не выходить, и как только я найду тебя, я дам тебе знать.....".

Toot toot.....

Сторона Лин Цинхуа уже повесила трубку.

Гнев Нинг Тао не был выпущен, и зрачки одного глаза все потемнели.

Этот Линь Цинхуа был действительно отвратителен для него.

Мягкий Небесный Голос схватил Нинга Тао за руку и нежным голосом сказал: "Брат Нинг, не сердись, не стоит так злиться из-за этого зверя".

Линь Циньюй прислонила голову к плечу Нин Тао и ничего не сказала, но ее глаза были наполнены слезами. Линь Цинхуа уже достаточно сильно ранил ее, но теперь казалось, что вместо намека на угрызения совести и чувство вины, он причиняет ей еще больше боли!

Я отдыхал в утробе матери и слышал звук Великого Пути.

Мягким чтением Священного Писания Нин Тао подавил гнев в своем сердце, когда улыбнулся и сказал: "Теперь я в порядке, давайте выпьем кофе и оставим эту тупую пизду в покое".

Линь Циньюй сказал: "Я слышал, как он говорил о подарке, наверное, ничего хорошего не должно быть, нужно быть немного осторожнее на пресс-конференции позже, и мы с сестрой Тянь Инь также будем следить за этим, не давайте ему возможности воспользоваться этим".

Нинг Тао кивнул.

Он также знал, что так называемый подарок Линь Цинь Хуа не будет ничего хорошего, но он не мог догадаться, каким был так называемый подарок Линь Цинь Хуа. Короче говоря, Линь Цинь Хуа принес ему неприятности, он был неудобен при мысли о Линь Цинь Хуа, так что он не мог не иметь Линь Цинь Хуа голову под ногами, а затем он растоптал и раздавил его, как арбуз!

Через некоторое время на стоянке рядом с Большим дворцом были припаркованы автомобили с новостями. Некоторые журналисты, вышедшие из машины, показали жандармам свои бумажные и электронные приглашения и вошли в Большой дворец. Другие не так уж и беспокоятся, переходя улицу в бары и кафе, чтобы вздремнуть.

Несколько репортеров из новостного фургона CNN прибыли в кафе, где находились Нин Тао, Лин Циньюй и Софт Тиньюй.

Может быть, это из-за солнечного света, и те немногие репортеры CNN заняли свои места за столом рядом с семьей из трех человек.

Блондинка-длинноволосая женщина заказала еду, и когда она опустила меню, то увидела Нин Тао, сидящего за соседним столиком, ее глаза закрепились, а цвет лица внезапно напрягся.

Террорист номер один в мире сидит на краю Елисейских полей со своим кофе, что это?

Очевидно, что для кого-то ее ранга было невозможно знать, что Нин Тао больше не разыскивается, и его личность была очищена, поэтому она нервничала и боялась.

Нин Тао притворился, что не видит, до сих пор медленно потягивает кофе и общается с Лин Цин Ю и Мягким Тянь Инь.

Блондинка тайком достала телефон и написала под столом.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/873428>